

Авраам Гринбаум
Иерусалим, Израиль

РИЖСКИЕ ГОДЫ С. М. ДУБНОВА

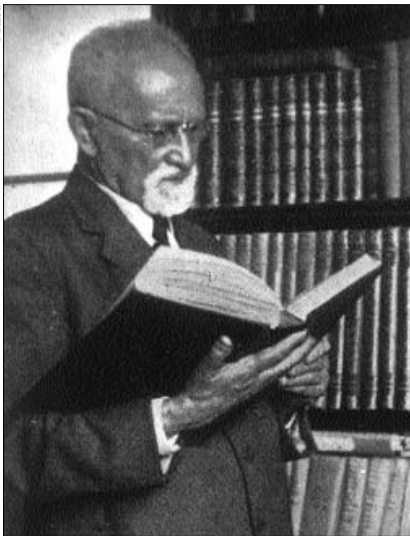
Симон (на *идише; на *иврите — Шимон, на русском — Семен Маркович) Дубнов, выдающийся еврейский историк своего поколения, последние годы жизни провел в Риге. Он переехал в Ригу из Берлина в 1933 г. и прожил в столице Латвии до дня, когда вместе с другими узниками гетто был убит в 1941 г.

Когда Дубнов приехал в Ригу, ему было уже 72 года. Многочисленные посетители его дома в районе Кайзервальд (Межапарк) отмечали жизнерадостность и молодой дух, присущие ему даже в возрасте около 80 лет. В 1934 г. смерть Иды — его жены и помощницы явилась тяжелым ударом, результатом которого стало серьезное ухудшение зрения. Однако он продолжал работу вплоть до момента, когда советская и нацистская оккупация ограничила его связь с внешним миром до писем, которые должны были проходить цензуру.

Рижские годы Дубнова были годами пожинания плодов. Труд его жизни — «Всемирная история еврейского народа» был опубликован в немецком переводе¹ и пользовался высоким спросом; написаны «выборочная история» евреев в России и Польше, вышедшая на английском языке и принесящая ему определенную популярность в англоговорящем мире²; история *хасидизма, написанная на иврите³ в последние берлинские годы, была без промедления переведена на идиш и немецкий и по сей день остается его важнейшим вкладом в науку. Даже еврейская история для детей, одна из двух его книг на идише, относится к берлинскому периоду⁴.

Почему же он переехал в Ригу? Похоже, он хотел остаться в Восточной Европе, но без общественного и академического давления Вильнюса и Варшавы, несмотря на то, что в Вильнюсе существовал ИВО⁵ (идишистский научный институт), а в Варшаве жила его любимая дочь Софья. В Риге он работал тихо и не при-

Перевод с английского.

С. М. Дубнов в своей библиотеке
(Рига, лето 1938 г.)

нимал участия в жизни еврейской общины.

А работы здесь было более чем достаточно. В первую очередь он решил опубликовать при жизни свои мемуары (в трех томах), будучи неуверенным, что рукописи сохранятся в то время, когда еврейская культура рухнет во всей Европе. И действительно, его мемуары были напечатаны в Риге (последний том — накануне советской оккупации и считался утраченным до неожиданного появления рецензентской копии в Австралии, которая была перепечатана в Нью-Йорке)⁶. Будучи историком, Дубнов считал свои мемуары не только личным достижением, но и, что

совершенно справедливо, вкладом в современную историю.

Издание в Риге было решением проблемы. Рига не была центром еврейской культуры, и это, как ни парадоксально, вероятно, было причиной того, что историк решил поселиться именно здесь. Советская Россия исключалась как место публикации работ антисоветского эмигранта. Что касается эмигрантской публики, то Дубнов сомневался, что среди нее будет много тех, кто захочет прочитать его мемуары, и подумывал об ограниченном издании для избранной публики⁷.

Еще более важным, чем мемуары, которые он смог закончить в 1933 г., было русское издание «Всемирной истории...». Немецкий перевод, как уже было сказано, пользовался спросом и встречался во многих еврейских домах Германии. Однако перспективы издания столь большого труда в русском оригинале в Риге выглядели сомнительными, пока не нашелся спонсор. Публикация «Всемирной истории...» была завершена как раз вовремя (1939 г.)⁸.

Однако, судя по сохранившейся переписке Дубнова, более, чем что бы то ни было, в Риге его занимали ивритские версии его книг⁹. Он желал, чтобы говорящие на иврите жители Страны Израиля располагали всеми его работами, кроме имевших преходящее значение, — включая даже историю, написанную для детей, и «Письма о старом и новом еврействе»¹⁰, написан-

ные до Первой мировой войны, идеи которых не могли не раздражать *сионистского читателя. В результате он включился не только в читку корректуры, но и активно участвовал в процессе перевода. Оказалось, что наиболее активным центром издания произведений Дубнова в 30-е гг. была Страна Израиля. Историк переживал о том, кто были его переводчики, и был нетерпим к неизбежным задержкам. Переговоры с издателями доказали его способности проницательного бизнесмена. Дубнов, считавший историю «возлюбленной самой жизни» и желавший быть по возможности современным, модернизировал ивритскую версию своей истории¹¹, доведя ее до преддверия *Холокоста.

Общественная деятельность также не была ему чужда. В 1934—1935 гг. он выступал с лекциями в Вильно¹². Его публицистика на злободневные темы появлялась в прессе на иврите и на идише. В особняке в Кайзервальде (мы можем проследить это до поздней весны 1940 г.) не было недостатка в посетителях до того момента, когда Латвия утратила независимость и пожилой ученый был практически полностью изолирован¹³. В годы советского правления он все же поддерживал связь со Страной Израиля¹⁴. При нацистах это уже было невозможно.

Интересным аспектом пребывания Дубнова в Риге было часто выражавшееся им желание покинуть ее. Вскоре после приезда он серьезно думал о переезде в Польшу¹⁵. В разное время он объявлял о своих планах на эмиграцию: предполагаемыми направлениями были Иерусалим, Вильно, Каунас. После того как Вильнюс вернули Литве в 1939 г., он послал поздравления и высказал гордость своим литовским гражданством. В своем последнем интервью (апрель 1940 г.) в Каунасе он вновь высказал свое намерение переехать в Вильнюс или Каунас¹⁶. Но было уже поздно. У него была американская виза, и друзья умоляли его уехать хотя бы в Швецию. Однако он так и не уехал из Риги: он был способен легко перемещаться во времени, но с большим трудом — в пространстве¹⁷.

Свой рок историк встретил 8 декабря 1941 г. вместе с тысячами других — теми, у кого не было влиятельных друзей, чтобы их спасти. Возможно, рассказ о том, что его последними словами были: «Евреи записывайте!», — апокрифичен. Дубнов, который знал, когда нужно говорить, знал также, когда лучше промолчать.

*

На рижской конференции Мордехай Залкин (Университет им. Бен-Гуриона, Израиль) поставил под сомнение мое предположение, что Дубнов приехал в Ригу в поисках тихого места не-

далеко от Вильно и Варшавы (см. с. 232. — *Ред.*). Залкин находит, что основной причиной были либеральные традиции Рижской еврейской общины. Мой ученый коллега Дан Нарув после этого обратил мое внимание на то, что слова Дубнова по данному поводу подтверждают мою позицию. В своей записной книжке 10 мая 1933 г. он отметил изменение планов: «Вместо дорогого и чуждого Цюриха я остановился на Риге», — которая дешевле, ближе к детям в Польше и России и недалеко от моря¹⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Dubnow S. Weltgeschichte des jüdischen Volkes / Übers. A. Steinberg. Berlin, 1925—1929. Bd. 1—10.*
- ² *Dubnov S. History of the Jews in Russia and Poland / Transl. I. Fridlander. Philadelphia, 1916—1920. Vol. 1—3.*
- ³ *Toldot ha-hasidut bi-tekufat tsemihatah ve-gidulah. Tel-Aviv, 1930—1931. Vol. 1—3. (Hebr.).*
- ⁴ *Yidishe geshikhte, dertseylt far kinder. Berlin, 1932. (Yiddish).*
- ⁵ ИВО (*Идишер висниафтаихер институт*) — Еврейский научно-исследовательский институт, основанный группой ученых в Вильнюсе в 1925 г. с целью всестороннего изучения жизни европейского еврейства; продолжает действовать в Нью-Йорке и в настоящее время. — *Ред.*
- ⁶ *Дубнов С. Книга жизни: Воспоминания и размышления. Рига, 1934—1940. Т. 1—3; Нью-Йорк, 1957. Т. 3. (Репр.)* Все три тома вышли повторным однотомным изданием в 1998 г. под редакцией В. Е. Кельнера. Частичные переводы вышли также на иврите и немецком, а полный — на идише.
- ⁷ *Sefer Shimon Dubnov / Ed. S. Rawidowicz. Jerusalem etc., 1954. P. 317, 319. (Hebr.).* Это мемориальное издание содержит более 250 писем С. Дубнова на иврите.
- ⁸ *Дубнов С. М. Всемирная история еврейского народа. Рига, 1934—1938. Т. 1—10.* Довольно полная библиография сочинений Дубнова до 1939 г. была составлена самим автором и добавлена к последнему тому мемуаров (*Дубнов С. М. Книга жизни. Спб., 1998. С. 579—597*). Эта «автобиблиография», как ее назвал сам Дубнов, не включает все его публикации в периодической печати.
- ⁹ Это доказывают письма в Страну Израиля, собранные в издании «*Sefer Shimon Dubnov*» (см. прим. 7), особенно адресованные И. Х. Равницкому в издательство «Двир».
- ¹⁰ *Дубнов С. Письма о старом и новом еврействе. Спб., 1907.* На иврите этот труд был издан в переводе А. Левинсона при участии автора (ограниченном) (Тель-Авив, 1937). Версии вышли также на немецком, английском, идише и французском.
- ¹¹ *Divre yeme am olam. Tel-Aviv, 1929—1939. (Hebr.).* (Перевод Б. Крупника при участии автора; модернизированное издание вышло в 1958 г. в 10 томах.)
- ¹² Его лекция по случаю 10-летия ИВО в 1985 г. о текущем состоянии еврейской историографии была опубликована в «ИВО-блетер» («Листы ИВО») (1935. № 20. С. 289—294. (На идише).)
- ¹³ Подробнее о жизни С. М. Дубнова в Риге см. в ст.: *Асин П. «Еврейская история идет вперед и дальше»: Час с профессором Семеном Дубновым / Пер. с идиша Е. Бейдера; Публ. В. Дубновой // Лехаим. 1997. № 1. С. 15. (Ст. из журн.: Идише билдер (Рига). 1938. № 34).* — *Ред.*

- ¹⁴ Его последнее примечательное письмо, датированное 5 марта 1941 г., было отправлено иерусалимскому историку и архивисту Йосефу Мейслу. В нем Дубнов сообщал, что он прекратил писать, поскольку не может посылать свои книги куда бы то ни было. Письмо опубликовано Мейслом в «Кирыат-сефер» (1943/44. № 20. С. 178—179. (Ивр.)) и в переводе дочери Дубнова Софьи Дубновой-Эрлих (*Dubnov-Erlich S. The life and works of S. M. Dubnov. Bloomington; Indianapolis, 1991. P. 244—245*).
- ¹⁵ Sefer Shimon Dubnov. P. 321—322. (Письмо И. Х. Равницкому.) Географическая изоляция Дубнова и тот факт, что его автобиография не охватывает время после 1933 г., делает его сохранившуюся корреспонденцию важной для реконструкции рижского периода. Софья Дубнова-Эрлих в биографии своего отца, вышедшей на русском и ныне доступной также в английском переводе, сочла важным использование писем Дубнова, адресаты которых достигли США (см.: *Dubnov-Erlich S. Op. cit.*).
- ¹⁶ См. интервью и материалы о С. М. Дубнове, появившиеся в 1940 г. в каунасской газете «Ди идише штиме» («Еврейский голос») в современном переводе в кн.: *A missionary for history: Essays in honor of Simon Dubnov / Ed. K. Groberg, A. Greenbaum. Minneapolis, 1998. P. 51—53*.
- ¹⁷ Было сказано Аврааму Левинсону, одному из его переводчиков на иврит, который виделся с ним в 1934 г. (Sefer Shimon Dubnov. P. 188).
- ¹⁸ *Дубнов С. М. Книга жизни. Спб., 1998. С. 552.*